

ходъ, всталъ и послѣдовалъ за шествіемъ. Около моста въ деревнѣ встрѣтилъ шествіе г. приставъ, а около храма и г. Земскій Начальникъ. Св. Крестъ вносится въ Шняевскій храмъ, гдѣ служится молебенъ такъ же, какъ и въ Абдуловкѣ, такъ же и тѣ же, по распоряженію священника, пѣли и читали, послѣ многолѣтія священникъ сказалъ почти то же слово о Крестѣ, какое и въ Абдуловкѣ. Предстоящимъ роздана священникомъ брошюра „Грѣхъ Адама по ученію Корана“ и крестики. Тотчасъ же Шняевцы и Бѣло-Горцы попросили священника пройти со святымъ Крестомъ по ихъ домамъ, что священникъ и исполнилъ съ великою радостію тотчасъ въ Шняевѣ, а 20-го марта и въ Бѣлой Горѣ, причемъ предварительно служили молебны въ школахъ. Принимали, какъ и въ Абдуловкѣ, всѣ; шествіе сопровождалось массою народа, мальчики шкель пѣли во время хода: „Спаси, Господи, люди Твоя!“ на чувашскомъ и славянскомъ языкахъ; въ Шняевскомъ храмѣ во время шествія трезвонили. Вотъ гдѣ ясно выразилась сила и величіе Креста Господня предъ мухаммеданскимъ полумѣсяцемъ!

Населеніе долго будетъ помнить это знаменательное торжество. Вотъ каковы теперь наши чуваша!

Священникъ *Смирновъ*.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТВѢТЫ

Миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалгинскаго, на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ-поповцевъ.

Вопросъ 20-й.

„Павелъ епископъ саратовскій (теперь астраханскій) въ дубовскомъ успенскомъ соборѣ сказалъ такъ: „Посему“

всѣ (чуждающіеся Церкви) даже не чуждые единовѣрцы съ церковію, но отчуждающіе себя отъ нея изъ за обрядовыхъ разностей; тяжко согрѣшаютъ, упорствомъ своимъ отлучаютъ себя отъ участія въ святыхъ таинствахъ и чрезъ то лишаютъ себя живота вѣчнаго“ (см. „Сар. Епарх. Вѣд.“ за 1883 годъ № 29 стр. 334). Слѣдовательно: Павелъ епископъ не считалъ единовѣріе спасительнымъ, а считалъ его лишившимся живота вѣчнаго. Другіе же епископы снисходительнѣе къ единовѣрію относятся, — почему же это въ нихъ разница?“ вѣдь всѣмъ извѣстно, что истина единообразна, а ложь, напротивъ, разнообразна.

Отвѣтъ 20-й.

Старообрядцы сначала вопрошали о клятвахъ всел. патріарховъ, потомъ о клятвахъ соборныхъ, засимъ о частныхъ полемическихъ порицаніяхъ и, наконецъ, дошли до Павла, епископа саратовскаго, и заключили, что будто Павелъ епископъ не считалъ единовѣріе спасительнымъ, а считалъ его лишившимся живота вѣчнаго.

На этотъ вопросъ я и не сталъ бы отвѣчать потому, что Павелъ епископъ въ настоящее время благополучно здравствуетъ, и старообрядцы могли бы обратиться къ нему за разъясненіемъ, но, да не явлюсь безотвѣтенъ, ничто скажу старообрядцамъ.

Преосвященный Павелъ не могъ разумѣть объ единовѣрціи иначе, какъ разумѣеть о немъ вся св. Соборная и Апостольская Церковь. Но Церковь разумѣеть и признаеть истинныхъ единовѣрцевъ въ числѣ спасаемыхъ, а не истинныхъ въ числѣ погибающихъ; такъ и Павелъ епископъ разумѣеть; такъ разумѣють и всѣ епископы и вообще вся Церковь. Церковь Православная не только единовѣрцевъ, но и истинныхъ сыновъ, молящихся тремя перстами, не всѣхъ считаетъ въ числѣ спасаемыхъ, но нѣкоторыхъ и въ числѣ погибающихъ. Объ этомъ Григорій митрополитъ петер-

бургскій говоритъ вотъ что: „Многіе, считающіеся православными христіанами по имени, по духу не суть христіане православныя. Нѣкоторые изъ нихъ только считаются православными, но часто ни мало не знаютъ правилъ Православія, и еще чаще не живутъ по правиламъ Православія, хотя и очень хорошо знаютъ православныя правила. Изъ числа сего послѣдняго рода людей есть такіе люди, которые вмѣсто того, чтобы сколько нибудь способствовать успѣхамъ Православія, часто завѣдомо пренятствуютъ его успѣхамъ, иногда даже съ особенною силою поддерживая, изъ какихъ-нибудь корыстныхъ видовъ, всякаго рода несчастныя расколы, и тѣмъ распространяютъ ихъ и усиливаютъ. Такихъ людей, хотя они и считаются православными, Православная Церковь не считаетъ своими“ („Ист. древн. и прав. Церк. Хр.“, часть 2, стр. 264). Извѣстный старообрядца Иванъ грѣшнѣйшій, объ этихъ людяхъ говоритъ вотъ что: „Христіанину блуждающему, находящемуся въ разныхъ міра сего распутствахъ, молящемуся триперстнымъ сложениемъ, пользы никакой отъ этого не будетъ, потому что онъ злотворецъ и живетъ не похристіански“. (Стр. 11, изд. 1872 г.).

Какъ православныя, молящіяся тремя перстами, не всѣ могутъ быть въ числѣ спасаемыхъ,—по выше показаннымъ причинамъ, такъ и объ единовѣрцахъ нужно разумѣть. Нѣтъ ли въ числѣ единовѣрцевъ такихъ лицъ, которые только считаются единовѣрцами, а на самомъ то дѣлѣ ничуть не лучше, если только не хуже, раскольниковъ? Безотрицательно есть. Вотъ о такихъ то единовѣрцахъ, считающихся только по имени, и сказалъ Павелъ епископъ; такъ скажутъ и всѣ епископы. Преосвященный Никаноръ вотъ что пишетъ объ однихъ единовѣрцахъ: „Знаемъ одну единовѣрческую церковь и общину, въ которой послѣ священнодѣйствія погребенія, совершеннаго архіереемъ, благоговѣйнымъ мужемъ, истиннымъ святителемъ Божиимъ, мѣстные единовѣрцы, насто-

ящѣ раскольники, ногами швыряли попомосту церковному старопечатную книгу, по которой только что священнодѣйствовалъ оный святитель“ (Слово о крестѣ, издан. 1883 г.). Послѣ этого какъ же таковыхъ единовѣрцевъ считать въ числѣ спасаемыхъ, которые нетолько епископа, но и книгу, побывшую у него въ рукахъ, считают оскверненною? Вотъ таковыхъ то единовѣрцевъ и Павелъ епископъ считалъ въ числѣ погибающихъ.

Но есть единовѣрцы, которыхъ и онъ считалъ и считаетъ теперь въ числѣ спасаемыхъ, о которыхъ я и расскажу коротенько. Именно: я самъ былъ рукоположенъ въ единовѣрческаго священника преосвященнымъ Павломъ и служилъ въ единовѣрческой кладбищенской церкви г. Саратова. 1 сентября 1888 года преосвященнѣйшій Павелъ изволилъ совершить божественную литургію въ нашей кладбищенской единовѣрческой Церкви, по обрядамъ православнымъ, и прихожане саратовскихъ единовѣрческихъ церквей не воспротивились, но съ радостію приняли предложеніе и молились весьма усердно. Преосвященный Павелъ, видя такое расположеніе къ нему единовѣрцевъ и единеніе ихъ съ православными въ молитвахъ и таинствахъ (во время литургіи одна единовѣрка пріобщилась св. таинствъ), радовался душою и, благословивъ ихъ, назвалъ истинными сынами св. Церкви и наследниками царствія Божія. Этому событію я былъ самъ очевидецъ и участникъ въ молитвахъ съ ними, а потому и могу свидѣтельствовать объ этомъ смѣло.

Стало бытъ Павелъ епископъ не всѣхъ единовѣрцевъ считалъ лишившимися живота вѣчнаго, а только тѣхъ, которые, считаясь единовѣрцами, упорствуютъ изъ-за обрядовъ хуже, чѣмъ раскольники. Но такіе единовѣрцы есть. И этихъ единовѣрцевъ ни одинъ благоразумный православный христіанинъ не можетъ признать за истинныхъ сыновъ св. Церкви.

Что касается указанныхъ старообрядцами „Епарх. Вѣдомостей“, то тамъ нѣтъ полной рѣчи Павла епископа, а есть только замѣтка, сдѣланная мимоходомъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, который, быть можетъ, самъ плохо понимаетъ и не можетъ различить единовѣріе отъ раскола. Если старообрядцы не удовлетворятся моимъ отвѣтомъ, то пусть вопросятъ самого преосвященнаго Павла, и онъ имъ разъяснитъ, конечно, смыслъ сказанной имъ рѣчи въ Дубовскомъ успешскомъ соборѣ.

Вопросъ 21-й.

„Всѣ епископы, священники, миссіонеры и др., занимающіеся бесѣдами съ старообрядцами говорятъ, что Церковь не запрещала никогда употреблять двоеперстіе, не только единовѣрцамъ, но даже и сынамъ православной Церкви, но Святѣйшій Синодъ въ кн. „О древности трехперстнаго сложенія“ говоритъ вотъ что: „Слышно, что нѣкоторые развратники провозглашаютъ, будто бы нынѣ Св. Синодъ двудерстно молиться разрѣшилъ, и кто какъ хочетъ, тотъ такъ и молится. Нѣтъ, напрасно такъ они говорятъ! Отъ Святѣйшаго Синода такового разрѣшенія для православныхъ сыновъ святыя Церкви никогда не было“. (Стр. 14, изд. 1872 г.). Спрашивается: если отъ св. Синода не было разрѣшенія, то для чего же лукавствуютъ борцы противъ старообрядцевъ и обманываютъ людей, дозволяя имъ употреблять то, что Церковію съ клятвою запрещено и не разрѣшено?“

Отвѣтъ 21-й.

Святая Соборная и Апостольская Церковь, въ лицѣ своихъ епископовъ, священниковъ, діаконовъ и миссіонеровъ, внемлетъ и послуствуетъ общему голосу и распоряженію самой Церкви, а не какому либо частному лицу—въ родѣ Ивана грѣшнаго, изъ книжки котораго вы привели свидѣтельство въ подтвержденіе даннаго, разбираемаго вопроса. Книжка Ивана грѣшнаго не утверждена и не рекомендована Св. Су-

подомъ къ употребленію, а потому обязательнымъ актомъ къ руководству пастырямъ Церкви быть не можетъ и никогда не была. Поэтому напрасно старообрядцы вырабатываютъ планы и строятъ свои вопросы на такихъ книжкахъ, которыхъ большая часть пастырей Церкви даже и не знаетъ.

Разрѣшеніе Св. Синода употреблять по привычкѣ двуперстное сложеніе и другіе обряды и обычаи мною довольно доказано въ изложенныхъ выше отвѣтахъ; затѣмъ постараюсь еще доказать въ слѣдующемъ 22 отвѣтѣ. А теперь ограничусь указаніемъ только на то, что лукавствуютъ не борцы противъ старообрядцевъ, а старообрядцы противъ православныхъ борцовъ и именно тѣмъ, что выдаютъ мнѣніе частнаго лица—Ивана грѣшнаго—за обязательный документъ, какъ бы исходящій отъ лица всей св. православной Церкви. Подумайте-ка, гг. старообрядцы, добросовѣстно ли это?

Вопросъ 22-й.

„Нестолько совѣсть старообрядца смущаютъ принятые Церковію обычаи и обряды, сколько смущаютъ произнесенныя ею клятвы и порицанія на старопечатныя книги и обряды, какъ-то: на двуперстное сложеніе, на седмипросфорное литургисаніе, на трисоставный Крестъ Христовъ, на сугубое аллилуія, на по солнцу хожденіе, на имя Христа Спасителя съ одной иже „Исусъ“, на печатаніе просфоръ трисоставнымъ крестомъ, на неприемлющихъ поливательное крещеніе и пр. Скажите: для чего Церковь такъ поступаетъ,—подвергаетъ клятвѣ и порицаніямъ вышеизложенныя православныя обычаи и обряды, чѣмъ и оскорбляетъ совѣсть старообрядцевъ и тѣхъ православныхъ мужей, которые установили эти обычаи въ Церкви?“.

Отвѣтъ 22-й.

Вопросъ этотъ хотя и не многословенъ, но весьма обширенъ: онъ касается десяти предметовъ,—именно: 1) клятвѣ на старопечатныя книги; 2) на двуперстное сложеніе; 3) на

седмипросфорное служеніе; 4) на трисоставный крестъ Христовъ; 5) на сугубое аллилуія; 6) на по солнцу хожденіе; 7) на имя Христа Спасителя съ одной ижею „Ісусъ“; 8) на печатаніе просфоръ трисоставнымъ крестомъ; 9) на не приемлющихъ поливательное крещеніе и 10) объ оскорбленіи тѣхъ мужей, которые установили эти обычаи въ Церкви. Поэтому я и принимаю на себя трудъ отвѣтить, хоть коротенько, на каждый предметъ отдѣльно, для успокоенія совѣсти старообрядцевъ, и доказать, что клятвъ на означенные предметы никогда не было и теперь ихъ нѣтъ.

I.

Есть ли клятва на старопечатныя книги?

На старопечатныя книги клятвъ не было никогда и теперь ихъ нѣтъ. Въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ въ 1667 году на листѣ 3-мъ говорится такъ:

„Тѣмъ же убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бытъ конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, цѣо и до нынѣ всякія страны Церковъ по обычаю сіи чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православнороссійская Церковь, отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотяще совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай оставляюще, паче же любезно благозвпая содержаще, что дивно есть, аще въ новомъ семъ служебника изданіи совершеннаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ преводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ?. Не охуждаются симъ и прежнія исправленія, но на възпшій совершенія степень возводятся“. Это сказалъ соборъ; теперь посмотримъ, что говорятъ церковные учителя въ частности.

Въ книгѣ „Жезль правленія“, составленной отъ лица собора 1666 года, говорится такъ: „Мы древняго обычая не обхуждаемъ, а намъ повелѣнное отъ селенскаго пастыря святѣйшаго Паисія Патріарха Цареградскаго по послѣднимъ

отъ святыхъ отецъ уставомъ преданнымъ творимъ, псалмы поюще обычно: Антифоны же во дни токмо уреченныя“ (Л. 77 об.).

Въ книгѣ „Розыскъ“ говорится такъ: „О книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ извѣствуемъ, яко едино суть, яко же и иконы старыя и новыя едино суть; премѣненія же нѣкихъ рѣчей въ книгахъ, нѣсть премѣненія вѣры: въ того же Бога и новыя книги вѣрити учать, въ коего и старыя; тыя же догматы вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, кои и старыя; тому же Богу молитися и новыя книги велятъ, коему и старыя; тѣхъ добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, коихъ и старыя: и нѣсть никакого противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, яко же и въ старыхъ“ (часть 1, гл. 8).

Въ кн. „Обличеніе“ сказано такъ: „Аще бо отъ многихъ разгласныхъ, не возбранно есть, единому отъ нихъ послѣдовати, не взирая на иныя тому не согласныя, якоже здѣ въ разсужденіи показаномъ, то и изъ переведенныхъ не согласныхъ не возбранно будетъ сему или иному послѣдовати, Іоасафовскому, или новопечатному, безъ всякаго о томъ раздора: якоже издревле творяху, и нынѣ творять многія обители и церкви восточныя по вышереченному“ (гл. 9 л. 4).

Въ кн. „Працицѣ“ сказано такъ: „И по всѣмъ вышеписаннымъ показаніямъ, онымъ православнымъ родомъ, ни единого сравненія не имѣете вы, точію единыя старопечатныя книги имѣете, а что въ нихъ вышеписанная вся показанія яже повелѣно есть творити, того ни чesого не отправляете, но вся творите онымъ книгамъ противная“ (л. 56). „И аще кто по онымъ книгамъ отправляетъ церковное служеніе, не противяся святѣй восточнѣй и великороссійстѣй церкви, ниже укоряя ю въ чемъ, ниже не покаяся ей въ чesомъ, таковой имѣетъ надежду своего спасенія, при правдой вѣрѣ и при добромъ житіи, по заповѣдямъ Божиимъ“ (л. 336 об.).